

СЕМЬЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

© 2007 г.

К.С. Метельская

Воронежский государственный педагогический университет

kseniya@vspu.ac.ru

Поступила в редакцию 21.03.2007

Статья посвящена анализу роли семьи в формировании жизненного мира человека. На основании представления жизненного мира как совокупности объективной и субъективной реальностей проводится типологический анализ жизненного мира, характеризуются четыре типа мироотношения и выделяются четыре типа духовности. Рассматривается роль семьи в становлении каждого из выделенных типов. Обосновывается важность семьи в формировании и развитии индивидуально-личностных качеств. Раскрываются актуальные проблемы современной семьи, обусловленные особенностями ее функционирования в новых исторических условиях. Дается оценка современного состояния российской семьи и в этом контексте обсуждается проблема становления духовности личности.

Поскольку человек выступает «мерилом всего», то важно знать, что представляет собой это мерило. Принцип «познай самого себя» – один из ключевых для философской антропологии – лежит в основе всех размышлений о человеке, поскольку непосредственно затрагивает самый широкий круг проблем. Одной из них является реализация жизненного мира.

Понятие «жизненного мира» было введено в философскую мысль феноменологической школой. *Lebenswelt* (одно из центральных понятий поздней феноменологии Гуссерля) охватывает не только личную, но и общественно-историческую жизнь человека. Это мир конечно-конкретного чувственного опыта окружающих вещей, «мотивированного сугубо практически-ситуационными интересами» [6, с. 166]. Это мир испытывающего и активно действующего субъекта – интерсубъективный повседневный мир, универсум жизнепрактических смыслов, обладающих непосредственной очевидностью. В этом мире проявляется внутренняя и внешняя целостность личности: ее внутренний мир и формы поведения, поступков, общения и отношений.

Понимание «жизненного мира» как мира нашего субъективного повседневного опыта, или понимание социальных феноменов повседневности в ходе процесса их осознания (превращения во внутренний субъективный мир), – дополнение феноменологии Э. Гуссерля А. Шютцем. Взяв у Гуссерля идеи субъективного упорядочивания людьми объективного социального мира и взаимосвязи научной теории с жизненным миром, он предлагает принципиально новое рассмотрение социальных феноменов, сосредоточивая свое

внимание на жизненных мирах. Предложенная Шютцем методология позволяет понять социальное действие с учетом «жизненного опыта» нашего сознания и, соответственно, субъективного восприятия социального контекста, в котором оно происходит. Данное дополнение имеет большую значимость для дальнейшего анализа состояния духовности современной семьи и личности.

Дополнение понятия «жизненный мир» миром повседневности определило современное представление о данной философской категории: жизненный мир личности предстает как ее бытие или чрезвычайно сложная субъективная реальность, складывающаяся из опыта повседневного существования и меняющаяся по мере расширения этого опыта. В жизненный мир входит та часть действительности, с которой индивид сталкивается предметно и непосредственно, а также мысленно истолковывая ее для себя тем или иным образом. Это совокупность всех значимых для него отношений, возникающих в рамках общения и деятельности, генерируемых его потребностями, интересами и целями. Жизненный мир – субъективный мир, формируемый в ходе взаимодействия личности с объективными обстоятельствами, который также часто характеризуют как внутренний мир человека, что, по нашему мнению, не полностью отражает понятие «жизненный мир». Внутренний мир – одна из составляющих жизненного мира, другой является социальная реальность как сфера взаимодействия индивидов и актуализация их субъективного восприятия социального контекста. Таким образом, жизненный мир условно может быть представлен как взаимодействие двух компонентов: внутреннего и внешнего миров, каждый из которых

исключительно сложен и богат по своему содержанию, уровням, формам, происходящим изменениям и событиям. Психологический анализ зачастую обращается к внутренним составляющим, социологический – к внешним. Философский должен исходить как из первого, так и из второго.

Анализ внутреннего мира представляет последний как сложное образование, в котором слиты воедино разум и чувства, сознание и самосознание. Это определенная система знаний, мотивов, ценностных ориентаций и социальных установок, регулятивных норм и социальных чувств, настроений и волевых импульсов и др. Внешний мир предстает как сфера проявлений сущностных сил человека – его социально-общественная жизнь. Отдельный человек – наследник всего социума и культуры: общество «вкладывает» в его природу культуру, составляющую основное содержание его внутреннего мира. Во взаимодействии с внешним миром идет обогащение внутреннего, присвоение социальных ценностей и идеалов. Социум (внешний мир) определяет реализацию духовности человека как идеального комплекса норм, который предзадан субъекту и обществу. Индивидуальная духовность, таким образом, предстает как часть общечеловеческой духовности, представляя собой ответственное принятие и следование высшим образцам совокупной человеческой культуры.

При анализе внешнего и внутреннего миров, мы условно можем представить внешний мир как легкий или трудный, а внутренний как простой или сложный. Это позволит нам провести типологический анализ жизненного мира. Соответственно мы получаем четыре типа мироотношения (как приоритетной характеристики данного анализа). Опора на философско-психологическую традицию, утверждающую духовность как определенный тип мироотношения, позволит нам выделить соответственно четыре типа духовности личности. Первый тип жизненного мира, характеризуемый простым внутренним и легким внешним миром, соответствует т.н. недуховному типу личности. Он характеризуется единственной потребностью и живет в условиях непосредственной данности соответствующего ей предмета. Сущностной характеристикой данного типа является стремление к удовольствию. Также следует отметить ограниченность представлений об объективной и субъективной реальностях. Второй тип, внешне трудный, но внутренне простой – характеризуется неразвитостью

внутреннего стержня, формируемого в ходе рефлексии своего отношения к миру и мира к субъекту. Поэтому, несмотря на множественность жизненных отношений, данный тип остается односоставным. Отсутствие внутреннего измерения обуславливает отсутствие сомнений, колебаний и внутренних препятствий (препятствия носят внешний характер). В определенной степени данный тип может быть обозначен как приспособленческий, живущий по принципу «если никто не узнает, то можно». Смысловое строение жизненного мира предельно упрощено и включает только одно жизненное отношение. Мы можем охарактеризовать данный тип как псевдодуховный или ложнодуховный, поскольку взаимодействие объективной и субъективной составляющей носит односторонний характер. Внешний мир влияет на субъекта, внутренний мир которого не усложняется в силу действия приспособленческих механизмов. Здесь следует отличать такие механизмы, как приспособление и адаптация, поскольку последняя, в конечном итоге, ведет к дальнейшему развитию организма (как правило, по прогрессивному пути). Приспособление же выступает как механизм, при котором «любая патология возводится в норму», и не способствует дальнейшему развитию личности, упрощая структуру ее внутреннего мира. Третий тип, характеризуемый нами как преддуховный, отличается внутренней сложностью и внешней легкостью. В отличие от предыдущего типа субъекту свойственен сложный внутренний план переживаний своих поступков и мотивов поведения, но регулятором их выступает принцип ценности (что упрощает внешний план), когда ценность предстает как единственная мера сопоставления мотивов. Таким образом, мы получаем многоплановость субъективной и одноплановость (отсутствие напряженности) объективной составляющей жизненного мира, что позволяет нам утверждать «динамическую замкнутость» личности (К. Левин) по отношению к окружающему ее миру. Субъект, принимая ценностные ориентации как свои собственные и следуя им, слабо проявляет себя вовне, что не позволяет судить о глубине его внутреннего мира. Последний тип отличают внутренняя сложность и внешняя трудность. Он связан с принципами творчества и свободы воли. В терминологии К. Левина данный тип обозначен как «динамически открытый», что определено взаимопроникновением и взаимовлиянием

внешнего и внутреннего измерений жизненного мира. Данный тип отражает такую смысложизненную позицию субъекта, когда он открыт миру и другому человеку и строит свое отношение с этим миром на основе устремления к социально-позитивным, гуманистическим ценностям.

Типологическое представление о жизненном мире человека как мире личности, образующемся в процессе ее непосредственного взаимодействия с реальностью, сферой реализации сущностных сил человека, дает нам возможность определить духовность как динамически открытый тип мироотношения, отражающий смысложизненную позицию личности в мире, формирующуюся изнутри как свободный выбор смысложизненных ориентаций на основе устремления к социально-позитивным, гуманистическим ценностям и направленную на развитие и реализацию родовой сущности человека и его человечности. Таким образом, мы можем утверждать духовность как социальный феномен, а не только личностный.

Выделение в жизненном мире двух взаимосвязанных компонентов «внутреннего» и «внешнего» позволяет нам провести анализ таких субъективных показателей, как глубинная система базовых психосемантических оппозиций, на которые настраиваются все более сложные системы сознания, и взаимосвязь трех элементов «образ Я», «образ Другого», «обобщенный образ предметного мира». Специфической компонентой психосемантической структуры будет выступать ценностно-ориентационный компонент данного образования, который будет определять содержательную основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизнедеятельности, основу жизненной концепции. В итоге представленные субъективные характеристики будут определять объективный критерий при оценке духовного состояния общества: когнитивный, эмоционально-оценочный, поведенческий компоненты, реализуемые в трех основных сферах становления личности: самосознание, общение, деятельность.

Это позволяет нам перейти от уровня индивидуальности через личность к культурно-социальному или, иначе, рассматривать духовность не только как чисто личностное образование, но выявить ее социокультурные корни (провести анализ на общесоциальном уровне).

Предложенная классификация и утверждение духовности как социального феномена важны для нас как методологические основания при оценке духовности современной семьи. Семья является одним из самых важных институтов, определяющих духовность личности. Выступая в этой роли, семья формирует не только социальные установки личности (внешний ее мир), но и определяет богатство и сложность внутреннего мира. Как известно, «каковы родители, таковы и дети». Если родители проявляют первый или второй тип мироотношения, то это же свойственно и детям. Семья – как малая социальная группа – являет собой взаимодействие индивидуально-личностного и общесоциального уровней. (При этом важно подчеркнуть, что изменение одного неизбежно сказывается на состоянии другого.) Семья – одна из главных сфер создания, сохранения, культивирования и передачи человеческих ценностей. Она – средоточие важнейших гуманистических традиций, любви, заботы, бескорыстия, доброжелательности, самоотверженности и солидарности. Семья выступает основой формирования Я-образа (отраженное Я, *looking-glass self*) – представления о себе, увиденного глазами других, являя собой микросоциум, образец взаимоотношений в макросоциуме. В семье также формируются «образ Другого» и «обобщенный образ предметного мира» и, что более существенно, отношение к ним. Таким образом, нуклеарная семья является той изначальной социальной матрицей, внутри которой уходят корни личности и откуда берутся истоки ее Я. Как отмечал Парсонс, «если бы поведение личности было бы полностью обусловлено биологически (как полагают некоторые ученые), тогда не было бы никакой потребности в семье... Поскольку человеческая личность не рождается, а «делается» в процессе социализации (которую можно трактовать как формирование базовой иерархии индивидуальных потребностей. – *М.К.*), постольку именно семья становится необходимостью» [Parsons T., Bales R. *Family Socialization and Interaction Process*. 1955 // цит. по 8 с. 229].

В настоящее время социологи семьи отмечают кризис нуклеарной семьи, который имеет многообразные причины и несет социально негативные последствия. Семья, как лакмусовая бумага, выявляет духовный кризис общества, который своими истоками уходит в кризисное состояние семейных отношений. Данный кризис, по нашему мнению, во многом

связан с тем, что в ряде многообразных функций, выполняемых семьей, доминирующее положение стало отводиться одной – экономической, что сводит многочисленные потребности членов семьи к существованию в условиях непосредственной данности соответствующего ей предмета (сферы потребления), простоте внешнего и внутреннего миров. Иными словами, какое общество мы строим, таковой получается семья и наоборот, поскольку семья, являясь сферой частной жизни, отражает в себе всеобщие принципы человеческого бытия.

Через семью личность связана с обществом. Семья – основа взаимоотношений «Я-Ты», в которых раскрывается сущность человека. Поэтому сведение этих отношений к одному моменту обедняет и Я, и Ты, поскольку для того, чтобы относиться к другому человеку как к личности, необходимо самому быть развитой личностью с богатым духовным внутренним миром.

Мысль о том, что семья является первичной исходной ячейкой духовного освоения мира, не требует специального доказательства. Особенности взаимодействия членов семьи – прямое проявление типа жизненного мира. Первые два могут быть охарактеризованы как ограниченные и в определенной степени асоциальные. В уровневой организации смысловой сферы таких личностей гипертрофированы прагматические, ситуационные, эгоцентрические смыслы. Третий тип формирует личность, ограниченную в своем взаимодействии с окружающим миром. Можно сказать, что у данного типа при высокой степени самосознания не раскрыты потенциальные возможности самопроявления в общении и деятельности, или, иными словами, отмечается рассогласованность между структурами «Я образа», «образа Другого» и «образа предметного мира». И лишь четвертый тип дает нам их сбалансированность, способствуя развитию духовной личности, в смысловой сфере которой приоритетное положение отводится общечеловеческим смысловым психологическим ориентациям.

Духовность семьи оказывает серьезное влияние на формирование индивидуальных свойств ребенка и взрослого человека, на особенности их личности, выступает как критерий стабильности семейных отношений, представляя собой формы самореализации (самоутверждение и самовыражение) [7].

В идеале, в духовном развитии дети не повторяют своих родителей, они должны пойти

дальше. Духовный мир ребенка – продукт взаимодействия двух взаимонаправленных процессов: культурного развития микро- и макросоциума и саморазвития личности. В становлении духовно богатой личности семье принадлежит важная роль: здесь формируются и развиваются индивидуально-личностные качества, складывается субъективный мир ее духовности, составляющей ядро личности.

Духовное разложение семьи подтачивает основы человеческого бытия, подрывает его экзистенциальные основания, способствует социальной дестабилизации. По данным социологических исследований, основным «поставщиком» беспризорных детей является семья (до 65%) [1; 2; 4; 5 и др.].

Очевидными становятся изменения в системе ценностей. Ценностно-нормативная основа личности (формирующаяся в ходе жизни и проявляющая себя как реальная сила, побуждающая к действию, служащая главным регулятором внешних и внутренних психических реакций, душевных движений и поступков) является мировоззренческой основой всех сфер и аспектов ее жизнедеятельности, важнейшей составляющей духовности. Изменение ее влечет за собой изменение других компонентов. Падение ценности семейной жизни негативно сказывается на многих общественных факторах (и прежде всего на родовых свойствах человека). Для того чтобы показать результаты «обновления» частной сферы семейных взаимоотношений, воспользуемся терминологией К. Василёва:

- регулирование и осознание половых отношений сменилось «безумием страсти и вакханалией инстинкта»;
- возвышение и совершенствование морального сознания – «недостатком человечности»;
- эстетизация и облагораживание интимных переживаний – «пошлостью и животной обнаженностью»;
- ориентация на семейно-брачный образ жизни – формой легкого времяпрепровождения;
- стыдливость и смущение – беззастенчивостью и обесцениванием совестливости.

В итоге потребность человека в другом человеке перестала быть человеческой [3, с. 23]. Духовность перерождается в бездуховность, поскольку структура духовного мира индивида обусловлена духовными образованиями, являющимися типичными для данной культуры.

Таким образом, духовный кризис общества имманентно связан с кризисным состоянием семейных отношений, поскольку от того, какова семья, семейные взаимоотношения зависит будущее личности. Ребенок усваивает модель взаимодействия в микросоциуме и транслирует эту модель в макросоциум.

Духовность – специфическое, только человеку присущее свойство. В духовности заключено личностное начало (собственные установки, взгляды на мир, идеи, обогащение своим смыслом всех ценностей, осваиваемых и присваиваемых); самосознание на уровне автокоммуникации (выстраивание внутреннего мира, некоего внутреннего пространства); созревание внутренней структуры личности с движением в развитии изнутри; систематизирование отношений с миром, с другими людьми, определение своего места, отношение к себе как к ценности; развитие творческого начала на самых разных уровнях и в различных формах; способность к различению добра и зла. Духовность – не чисто личностное, но и социальное образование, и в большей степени социальное.

По отношению к обществу духовность трактуется как «социальное явление, продукт и глубинное основание культуры», «качество общественного сознания», «важнейший фактор развития цивилизации» (М.С. Каган, В.И. Мурашов, А.А. Шабанов и др.). Поэтому утрата ее может привести к гибели человечества, нравственной, а затем и физической. И первым шагом к этому можно считать духовное разрушение семьи.

Список литературы

1. Арефьев А.Л. Поколение, которое теряет Россия / А.Л. Арефьев // Социс. – 2002. – № 8. – С. 97–105.
2. Бреева Е.Б. Социальное сиротство. Опыт социологического обследования / Е.Б. Бреева // Социс. – 2004. – № 4. – С. 44–51.
3. Василёв К. Любовь. Пер. с болг. / Под общ. ред. Л.А. Богдановича. – М., 1982.
4. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества / Л.В. Карцева // Социс. – 2003. – № 7. – С. 92–100.
5. Свадьбина Т.В., Любимова А.Б. Современная семья: методология, проблемы, перспективы: Монография / Т.В. Свадьбина, А.Б. Любимова. –

THE FAMILY IS FORM OF REALIZATION A PERSON'S VITAL WORLD

K.S. Metelyskaya

This article analyses the role of the family in a person's vital world formation. According to the vital world conception as an aggregate of subjective and objective reality the typological analysis of the vital world is given. The study characterizes the four types of vital world relations and distinguishes four types of spirituality. The role of the family in making each type is observed. The author shows and proves the importance of the family in formation and development of individuality and personality. The vital problems of a modern family caused by the peculiarities of its functioning in new historical conditions are shown. The modern condition of a Russian family is appreciated, and the problem of formation of a person's spirituality is discussed in this context.

Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2005.

6. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2004.

7. Соловьева И.Ю. Стабильность семьи как социально-философская проблема: дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / И.Ю. Соловьева; Воронеж. гос. ун-т; науч. рук. Ю.А. Бубнов . – Воронеж: Б.и., 2004.

8. Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005.